

— Эй, ты уже прочитал это?

Чжухо поднял взгляд со своего места. Он как раз собирался вздремнуть. Как обычно, он писал до поздней ночи. Сокван же, не подозревая о его состоянии, был очень взволнован. У него в руках была новая книга Соджона.

— Это исключительный случай! Этого стоило ждать пять лет.

Чжухо взял книгу из рук. Она называлась «Одна комната».

— Я читал это, — ответил он. Он прочитал ее, как только она вышла, но, в отличие от того, что он сказал, Соджон подарил ему копию.

Героем книги был работник корпорации, который медленно терял контроль над своими эмоциями. Время летело, а его ощущения все больше и больше притуплялись. Тем не менее, он не подумал противиться этому. В конце концов он стал стариком, которого ничто не трогало. Даже потеряв семью и родителей, он не плакал.

— Время просто шло, а мне становилось только страшнее, — мимоходом сказал тогда Соджон.

Когда он читал книгу, он ощутил почти тот же страх, что и Соджон во время своего пятилетнего перерыва. Несколько раз это вызвало у него табун мурашек по всему телу.

— И как тебе? — спросил Сокван.

— Это было невероятно, — ответил Чжухо после краткого размышления. Он не хотел проигрывать. Он зевнул.

Как только он вернулся домой, он надолго уснул. Потягиваясь, он пошел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть, и обнаружил, что стол уже накрыт. Рядом с тарелкой риса лежала записка от его матери. «Я ухожу ненадолго. Скоро вернусь».

— Она думала, что я буду волноваться, когда проснусь?

С улыбкой он взял записку и положил ее в ящик стола вместе с блокнотом, в котором записывал свои прошлые неудачи. Бросив короткий взгляд, он закрыл ящик.

Быстро поев, он помыл посуду.

Вернувшись в свою комнату, он, как обычно, увидел стопки бумаги. «Я лучше разберу это до того, как мама вернется домой», — подумал он, беря листы. На страницах он увидел написанные направление и цель своей истории.

— Сожаление, — прочитал он вслух со страницы. Слово имело не очень хороший оттенок. Неотфильтрованная эмоция приносила с собой облако пыли, а разум заполонила вонь воды. Ему нравилось, насколько подходящим было это слово.

Он положил руки на клавиатуру и попытался вспомнить, что чувствовал в тот момент. История не могла случиться в мгновение ока. У человека было несколько эмоций, и они всплывали на поверхность, принимая разные формы. Писатель тоже был человеком. Он не мог поддерживать одну и ту же эмоцию каждый раз, когда писал. По этой причине ему пришлось вспомнить, что он чувствовал, когда впервые начал писать этот рассказ.

«Ребенок падал, и мать бросилась на помощь. Коляска резко изменила курс вправо. В конце ее пути была стена. Коляска ударилась о стену, удар принял на себя ребенок, но он не плакал. Тишина. По тихому переулку эхом пронесся звук. «Я так устала от этого!» Послышался детский плач. Их голоса вместе заполнили переулок».

«Молчание и плач».

Два противоположных слова боролись за внимание Чжухо прямо на его глазах.

«Мать, потерявшая контроль над коляской. Мать, которая не могла терпеть собственного ребенка. Два младенца плачут. Тишина. Что, если мать намеренно отпустила коляску? Что, если она толкнула ребенка вниз?»

Граница между тишиной и плачем исчезла, и они стали одним целым.

Звук двух женщин задержался в ушах Чжухо. Был шум. Он услышал крик. Она начала кричать в ту же секунду, как выпустила коляску из рук. Это звучало очень похоже на ее раздраженное ворчание, нарушившее тишину в переулке.

«Из чего она сделана? Мать, родитель, ребенок, материнская любовь, намерение убить, импульс, может быть, сожаление».

Он хотел, чтобы она пожалела.

«Мать, которая отпустила своего ребенка. Люди, которые игнорировали ее крики. Ребенок, который не выжил».

Он выстроил в ряд события, которые должны были произойти на протяжении всей истории, и писал каждое утро, как только вставало солнце. Теперь ему нужно было копнуть глубже.

Затем...

«Мяу!» Он услышал крик. Звук напоминал котенка, который был одновременно грустным и несколько раздраженным, и он оглянулся. Его глаза встретились с черной кошкой, той самой, которую он видел в доме Соджона. Она смотрела в его сторону с грустью в глазах.

Эта кошка наблюдала за своим детенышем, когда тот изо всех сил пытался перелезть через подоконник. Она с удовольствием улеглась, и Чжухо попытался заговорить с ней:

— Почему ты не помогаешь?

— Этот парень сильный, — ответила кошка, шевеля хвостом.

— Незаметно. Посмотри на его ноги, они трясутся. Может быть, подоконник слишком скользкий.

— Человек, — тихо позвала его кошка. Ее прищуренные глаза ярко блестели. — Это наше дело. Прекрати вмешиваться.

— Тогда сделай что-нибудь с плачем.

Зрачки посреди ее желтых глаз расширились, и она сказала:

— Разве это не ты звал нас?

— Мяу, — снова закричал котенок.

Кошка была права. Он призвал свою память о них ради идеи.

— Это он или она?

— Мальчик.

— А как насчет ребенка внутри тебя?

От слов Чжухо желудок кота вздулся. Стали видны ее светло-розовые соски.

— Девочка.

— Так ты уже знаешь, даже до его рождения.

— Конечно. Это ведь мой ребенок, — ответила кошка, лизнув между ног. Ее мех был жирным. Она была довольно грязной.

— Принести тебе что-нибудь поесть?

— Нет необходимости.

— Ребенку нужно питание.

Она усмехнулась.

— Мой ребенок сильный.

— Тогда как насчет воды для ванны?

— Ты пытаешься забрать меня? — спросила она с неприязнью. С другой стороны, она звучала соблазнительно.

— Я не знаю, смогу ли принять вас обоих, — ответил он, протягивая руку, чтобы погладить ее.

— Мяу, — снова закричал ребенок. Его мать подняла когти.

— Тогда проваливай, — рявкнула она, ударив руку Чжухо.

На его руке были царапины, и кровь медленно появлялась на поверхности. Капля пролилась через трещину в его коже.

— Мяу.

Кошка больше не говорила, как человек, и Чжухо открыл глаза. На подоконнике ничего не было.

Он думал о предстоящих событиях для своих персонажей.

«Сын», и начал печатать. «Живот в два раза больше ее груди, два человека, четыре жизни». Звук печатания, наполнявший комнату, внезапно прекратился.

Этого было недостаточно.

«Этого недостаточно. Это слишком плоско. Мне нужно, чтобы это было богаче», — подумал он. Он хотел добавить больше красок в свою историю. Он хотел, чтобы что-то или какой-то персонаж немного выделялись.

Чжухо просмотрел стопки бумаг в углу своей комнаты. «Не то, не то, не это». Кусочки бумаги выпали у него из рук, и он открыл еще одну коробку неподалеку. Она также был заполнена бумагой.

— Нет, нет, это было где-то здесь... нашел!

Он взял два листа бумаги.

«Клоун и публика».

Клоун подражал другим людям вокруг него... людям вокруг него, щенкам, деревьям, машинам, вещам по типу улыбки, слезам, разговорам, убийствам, побуждениям, сексу. Он подражал чему угодно.

А еще рядом с ним была его аудитория. Он был человеком, который оценивал клоуна и говорил в основном положительные слова. В ответ клоун подражал ему.

«Я должен включить этих двоих».

Он уже написал рассказ для двух персонажей, и Чжухо не спал несколько ночей, чтобы закончить его. Он отнес две страницы на стол. Он будто нашел недостающие куски пазла. Они идеально подходят.

Клоун и публика. Мать и ее сын.

Чжухо представил, как он будет выглядеть. Ребенок, бормоча, обернулся, и прошло время. Четыре года, семь лет, двенадцать, этого было еще недостаточно. Она сказала, что ее ребенок был сильным. Двадцать, тридцать два, сорок пять. Он подумал о дрожащем котенке и понял, что зашел слишком далеко.

«Восемнадцать».

Вот оно. Чжухо деловито пошевелил руками и улыбнулся сквозь свет, исходящий от экрана компьютера.

Барон просматривал блог. Он был написан человеком, который утверждал, что У Ён была невинной девушкой. Он носил прозвище Хонсам и написал несколько предисловий и рецензий на книги. Барон купил довольно много книг после прочтения рецензий Хонсама.

— Не могу найти.

По какой-то причине Хонсам писал редко. Без каких-либо объяснений в объявлении говорилось, что какое-то время он не сможет ничего постить.

— Он отправился в путешествие? Он сказал, что он взрослый, так что, может быть, он пытается зарабатывать на жизнь.

Тем не менее, как активный читатель блога, Барон был разочарован его отсутствием.

В комментариях также интересовались его местонахождением. Среди многих причин популярности блога самой большой причиной была его любовь к книгам, которая была очень очевидна в том, как он писал свои обзоры. Каждый отзыв был написан после того, как он прочитал книгу. Он прочитал невероятное количество книг, и люди, естественно, верили тому, что он писал.

А теперь он просто взял и исчез. Барон тоже оставил комментарий. «У вас что-то случилось?»

— Сын, выйди и поешь.

— Хорошо, — ответил он, выключив компьютер и выйдя на кухню.

— Так что ты хочешь есть?

— Что тебе нужно, Барон? — спросил Чжухо.

Они возвращались с совместных тренировок. Барон постоянно тренировался в течение довольно долгого времени. Навыки, которые он продемонстрировал в спринтерской гонке, были результатом его последовательных усилий до этого момента.

Он обычно прогуливался по парку вечером, а Чжухо занимался в основном утром, так что у них не было шанса столкнуться друг с другом.

Пока он выполнял поручения своей матери на рынке, Чжухо решил взять с собой Барона, чтобы перекусить. Они почувствовали пьянящий запах и остановились перед пожилой женщиной, которая жарила блины на гриле.

— Два блинчика с морепродуктами и зеленым луком, пожалуйста.

Дама по очереди посмотрела на Чжухо и Барона, а затем ответила с улыбкой. Тесто начало шипеть, как только оно соприкоснулось с грилем. Его золотисто-коричневый цвет делал его еще более восхитительным. Еда была намного вкуснее после тренировки.

Тихо наблюдая за приготовлением блинов, Чжухо вдруг кое-что вспомнил и спросил, глядя на гриль:

— Ты недавно заходил в блог Хонсама?

— Да, никаких обновлений не было.

— Ты знаешь, что случилось?

— Не знаю. Сам Хонсам ничего не говорит, так что мне никак не узнать.

— И то верно.

Барон ответил, не отрывая глаз от гриля. Он тоже был заядлым читателем блога Хонсама, который также был сбит с толку.

— Почему он ничего не пишет?

— Может быть, он просто устал от этого, — резко сказал Барон.

В его тоне чувствовалось глубокое разочарование. Из-за особенности своего блога Хонсаму приходилось читать всю книгу, прежде чем писать отзыв. Если бы он устал читать всю книгу для каждого обзора, было бы понятно, почему он устал от всего этого. Тем не менее, были сомнения относительно того, что могло произойти.

— Может, но разве он не сказал бы, что уходит насовсем?

— Наверное, да. Может быть, он попал в аварию?

Если бы он попал в аварию, у него бы, вероятно, не было возможности сообщить последние новости своим читателям.

— Ну, смотри, с момента его последнего сообщения прошло около месяца, поэтому, если он действительно попал в аварию, его травма была достаточно серьезной, чтобы пролежать в больнице не менее четырех недель.

— Хм. Не то, о чем я хочу думать.

— Вот именно.

Барон ненадолго задумался. Если бы была другая причина...

— Он сказал, что он взрослый, так что, должно быть, он пытается заработать на жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2766718>